

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ «РАБОТАЮЩИХ БЕДНЫХ» В РОССИИ

Каримов А.Г., Алексеев А.А.

ФГБУН Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, Уфа, Россия (450054, г. Уфа, пр. Октября, 71, каб. 438), e-mail: albn82@mail.ru

В представленной работе произведена попытка осмысления институциональных особенностей и предпосылок возникновения проблемы «работающих бедных» как негативного социально-экономического явления, присущего современному этапу развития России. Выявлены характер и масштабы исследуемой проблемы. Определено, что преобладающее большинство населения, официально признанного бедным, являются работающими людьми. Произведен анализ научной литературы, который позволяет определить «работающих бедных» как результат низкого уровня доходов и трансфертов. Авторы в своей статье раскрывают проблему «работающих бедных» в контексте трансформационных процессов российской экономики, вызванных либеральными реформами по переводу плановой советской экономики на рыночную основу. Установлено, что основной предпосылкой такого феномена, как бедность работающего населения в России, является неполнота и незавершенность рыночных реформ.

Ключевые слова: «работающие бедные», институциональные предпосылки, прожиточный минимум, рынок труда, низкоэффективная занятость, редистрибутивная экономика.

INSTITUTIONAL FEATURES AND PRECONDITIONS OF EMERGENCE OF THE PROBLEM "WORKING POOR" IN RUSSIA

Karimov A.G., Alekseev A.A.

FGBUN Institute for Social and Economic Research, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia (450 054, Ufa, Prospect October 71, off. 438), e-mail: albn82@mail.ru

In the article there is an attempt to comprehend institutional features and preconditions of appearance of a "working poor" problem as a negative social and economic phenomenon inherent in the present stage of development of Russia. Nature and scales of a studied problem are revealed. Determined that the vast majority of the population, officially recognized the poor are the working people. The analysis of scientific literature which allows to define "working poor" as a result of low level of the income and transfers is made. Authors of the article reveal a "working poor" problem in a context of transformational processes of the Russian economy, generated by liberal reforms of the planned Soviet economy to transfer it to market basis. It is established that the main prerequisite for such a phenomenon as poverty of the working population in Russia, is imperfect and incomplete market reforms.

Keywords: "working poor", institutional preconditions, a living wage, a labor market, inefficient employment, redistribution economy.

Трансформационные процессы, происходящие на территории Российской Федерации, коренным образом изменили структуру современного общества. Изменения произошли и внутри социальных слоев. Так, если бедность до начала 90-х годов в основном была характерна для социально-уязвимых групп населения (пенсионеров, многодетных и неполных семей), то впоследствии ряды бедных массово пополнились трудоспособными членами общества, которые в силу ряда причин, в первую очередь, характера занятости, получали низкие доходы и не могли содержать себя и свою семью. Крайне негативным фактором является то, что такая бедность приняла хронический характер, практически обрекая работающих людей на существование в условиях выживания, тем самым способствуя воспроизводству бедности. Такого рода бедность детерминирует целый

комплекс негативных экономических и социальных последствий, сдерживает модернизационное развитие регионов страны. Принимая застойный характер, она оказывает разрушительное воздействие на воспроизводство человеческого капитала. По данным статистики в 2012 г. насчитывалось 15,6 млн. людей с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (11% от общей численности населения). Доля трудоспособного населения в общей численности бедных составляла 63,5%, доля экономически активного населения – 65,6% (11873600 тыс. чел.) Следовательно, преобладающее большинство населения, официально признанного бедным, является работающими. Следует учесть, что официальным критерием для отнесения к бедным слоям является прожиточный минимум (ПМ), который не учитывает целый ряд необходимых затрат, таких как: приобретение и ремонт жилья, коммунальные платежи, оплату телефона, лекарств, медицинских анализов, на лечение, образование, покупку книг, газет, поездок в отпуск и многое другое. Кроме того, прожиточный минимум не учитывает ситуации в отдельно взятых семьях. Поэтому, на наш взгляд, группу людей, отнесенных к бедным на основе прожиточного минимума, следует рассматривать как крайне бедных, находящихся на грани физического выживания. При применении других методик оценки уровня и масштабов бедности доля «работающих бедных» существенно возрастет.

Анализ проблемы бедности в странах с развитой рыночной экономикой позволяет отметить, что в большинстве этих стран проблема преодоления бедности работающего населения не относится к приоритетным направлениям социальной политики государства, поскольку считается, что наличие работы гарантирует приемлемый уровень жизни. Безусловно, и в этих странах уровень жизни низкоквалифицированных работников значительно ниже, чем у других профессиональных групп населения, однако проблема «работающей бедности», в отличие от России, имеет там скорее фрагментарный характер. Также необходимо отметить, что методика определения бедности в данных странах отличается от российской. В экономически развитых странах низкооплачиваемыми (а значит, бедными) признаются работники, заработная плата которых не достигает среднего уровня оплаты труда в стране, то есть она низкая относительно других занятых. Например, согласно методике, используемой советом Европы, низкой считается оплата труда в размере менее 60% от чистых средних заработков (net average earnings) в стране. Служба статистики Европейской комиссии (Евростат) определяет заработную плату двумя способами: во-первых, как составляющую менее 60% от национальной среднемесячной заработной платы (national average monthly wage); во-вторых, как 60% от ежемесячной медианной заработной платы (median monthly wage), равной заработной плате работника, который находится в середине ранжированного ряда (представленных значений заработных плат). Тем не менее,

по данному показателю в этих странах также существуют значительные различия. Например, в США в 2002 г. только 2,6% людей в возрасте старше 16 лет, работавших полный рабочий день, имели семейный доход ниже черты бедности. При этом в 2002 г. черта бедности для одинокого взрослого моложе 65 лет составляла в США 9359 долл. Таким образом, наличие постоянной работы в стране с развитыми рыночными институтами является достаточно надежной страховкой от бедности.

Возможно, феномен «работающих бедных» в России вызван особенностями трансформационных процессов в экономике? Очевидно, истоки проблемы «работающих бедных» нужно искать в советском прошлом. Экономика СССР была не сбалансированной: имела гипертрофированный военно-промышленный комплекс, избыточную по численности занятых и неэффективную сельскохозяйственную отрасль. Сфера услуг, напротив, была неразвитой. Над производством услуг преобладало товарное производство, причем доминировали товары группы А (средства производства). Несостоятельность планово-административных методов управления экономикой привела страну на путь рыночных преобразований, благо к тому времени уже имелся опыт подобного преобразования в центральной и восточно-европейских странах бывшего социалистического лагеря. Однако курс на резкую либерализацию экономики в России в той форме, в какой он проводился, дал иные результаты, нежели в указанных странах. Так, политика «шоковой терапии», проведенная в Польше, позволила буквально за пару лет получить рост объемов производства, однако за избавление экономики от нерентабельных предприятий пришлось расплачиваться высоким уровнем безработицы.

Либеральные реформы в России, в отличие от польского сценария, не сопровождались действенными антиинфляционными мерами. Подобная политика имела специфическое воздействие на занятость. Р. Капелюшников обращает внимание на ряд характерных особенностей отечественной сферы занятости в период реформ: интенсивный оборот рабочей силы, устойчивость занятости, гибкость заработной платы, неплатежи, скрытой оплаты и отсутствия обязательной индексации.

Несмотря на глубину экономического спада, безработица держалась на достаточно низком уровне. За весь период реформ падение занятости составило 12-14%, при том что сокращение ВВП, по официальным оценкам, достигало 40%. Движение рабочей силы характеризовалось не свойственным для других стран переходного периода высоким оборотом и большим удельным весом добровольных увольнений – нанимая новых работников, предприятия не слишком опасались, что потом не смогут от них освободиться.

Другой характерной особенностью отечественной экономики в период реформ становится гибкость заработной платы за счет низкой базовой части и значительного веса

премиальных доплат в структуре оплаты труда. Благодаря чему размер получаемой оплаты конкретного работника зависел не столько от его производительного труда, сколько от воли его руководства. За счет гибкости заработной платы работодатель мог «выдавливать рублем» лишних работников с предприятия в случае необходимости, не сокращая рабочих мест.

Другой феномен, возникший в период реформ – неплатежи и задержки заработной платы, первоначально был вызван таким объективным фактором, как дефицит наличных денег в экономике, породивший бартерные схемы. Впоследствии эта порочная практика становится способом перекладывания издержек собственника на работников. Безусловно, такое возможно лишь при самоустранении государства от регулирования трудовых отношений.

Демонтаж плановой экономики привел к обострению скрытой безработицы, поскольку представители власти зачастую препятствовали банкротству нерентабельных предприятий, руководствуясь как желанием избежать массовой безработицы и последующего за ней социального взрыва, так и намерением сохранить контроль над материальными ресурсами и финансовыми потоками. Учитывая масштабы крупного производства и ту роль, какую крупные предприятия играли в социально-экономической жизни регионов страны, желание региональных властей сохранять контроль над материально-финансовыми потоками и социальной инфраструктурой предприятий кажется вполне объяснимым.

Таким своего рода иммунитетом от банкротства можно объяснить ту легкость, с которой работодатели крупных предприятий, как в государственном, так и частном секторе экономики, пренебрегали осуществлением своих обязательств по зарплате перед работниками. Средние и мелкие предприятия в частном секторе экономики, пользуясь ослаблением государственного контроля, использовали теневые схемы оплаты труда.

В этих условиях было бы естественно ожидать повышения интенсивности трудовых конфликтов, однако в качестве отличительной черты отечественной модели рынка труда в переходный период следует отметить невысокую забастовочную активность. Отсутствие внятной государственной политики в сфере занятости на фоне спада производства в масштабе всей страны и слабость профсоюзов, выступавших нередко на стороне властных структур, дезориентировало трудящихся.

Кроме того, работники, несмотря на задержки платежей по зарплате и зачастую ее низкую величину, имели возможность пользоваться социальной инфраструктурой и другими ресурсами предприятий, что в сложившихся условиях выглядело более привлекательно, чем получать мизерное пособие по безработице.

Каковы же причины того, что реформы прошли неэффективно? Почему наемный труд, несмотря на формально жесткое законодательное регулирование, остался настолько незащищенным? С.Г. Кирдина предлагает искать ответ на этот вопрос в особенностях

доминирующих в обществе экономических институтов. Вслед за К. Поланьи она выделяет два основных типа хозяйственных систем: рыночная, основанная на обмене, и редистрибутивная (распределительная), где преобладает движение благ и услуг к Центру и из него, т.е. происходит аккумуляция, собирание, совмещенные с новым, вторичным распределением и раздачей. В основе каждого из этих типов экономик лежит специфическая институциональная матрица. Она определяется как исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных подсистем – экономики, политики и идеологии.

В отличие от комплекса рыночных экономик, включающего в себя институты *1) частной собственности, 2) наемного труда, 3) конкуренции, 4) обмена (купли-продажи) и 5) прибыли*, комплекс институтов редистрибутивных экономик, по мнению С.Г. Кирдиной, включает в себя институты *1) общей собственности, 2) служебного труда, 3) координации, 4) редистрибуции и 5) пропорциональности*.

Легитимность любого существующего экономического порядка базируется на определенном понимании принципа социальной справедливости, лежащего в его основе. В рыночной экономике таким принципом является прибыль, которая обеспечивает воспроизводство эффективных хозяйственных агентов. В редистрибутивной экономике главенствует принцип пропорциональности воспроизводства всех экономических агентов. Основным механизмом, обеспечивающим легитимность существующего экономического порядка в рыночной экономике, является свободная конкуренция. В редистрибутивной экономике таким регулятором является координация действий хозяйственных агентов, направленная на достижение пропорциональности в распределении материальных благ. Поэтому редистрибутивная экономика тяготеет к полной занятости, при этом допуская возможность существования экономически неэффективных сегментов занятости. Политика занятости, проводимая в СССР, имела своим результатом избыточную, неэффективную занятость. Но такова была формула социальной справедливости.

Очевидно, в рамках одной матрицы могут функционировать институты, свойственные для другой, однако они всегда будут вторичны по отношению к специфичным для данной матрицы институциональным комплексам. Так, например, плановая экономика Советского Союза имела ярко выраженный редистрибутивный характер, но при этом в ней функционировали и рыночные механизмы. В свою очередь современная российская экономика, несмотря на рыночные преобразования, не смогла избавиться от характерных черт редистрибутивной экономики, о чем свидетельствует затянувшийся переходный период. Парадокс в том, что в результате реформ отечественная экономика не стала полноценно рыночной. Экономика перестала быть плановой, фактически перестала быть

социально ориентированной, но, тем не менее, осталась редистрибутивной. Политика прямого дотирования регионов, стратегических отраслей и предприятий препятствует развитию конкурентной среды и повышает коррупционные риски в экономике в целом и на рынке труда, в частности. Неэффективная занятость является следствием существования неконкурентоспособных отраслей и предприятий.

Таким образом, конкуренция в развитой рыночной экономике несет риски безработицы, при этом, предлагая достойную зарплату за высокопроизводительный труд, а в распределительной экономике отечественного типа, занятости часто сопутствует бедность. При этом бесперспективность модели редистрибутивной экономики в современном глобализирующемся мире очевидна. Кроме того, данная модель неконкурентоспособна и обладает высоким коррупционным потенциалом, она к тому же не в состоянии обеспечить приемлемый уровень социальной справедливости в обществе.

В целом, на наш взгляд, проблема бедности работающего населения обусловлена траекторией институционального развития, берущей свое начало в советском прошлом нашей страны. Избыточная занятость, детерминированная наличием низкоэффективных сегментов экономики, являет собой структурный компонент существующей институциональной матрицы. Иными словами, основной предпосылкой такого феномена, как бедность работающего населения в России, является неполнота и незавершенность рыночных реформ. Поэтому решение проблемы бедности работающего населения возможно только в ходе комплексного преобразования национальной экономики, направленного на развитие и совершенствование рыночных институтов.

Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ МК-3035.2013.6

Список литературы

1. Ефимова Е. Низкооплачиваемые работники на рынке труда субъектов Российской Федерации: о чем молчит российская статистика / Вопросы экономики. – 2011. - №10. – С.79.
2. Капелюшников Р.И. Российская модель рынка труда// Вопросы экономики. – 2003. - № 4. – С. 83-100.
3. Капелюшников Р.И. Российская модель рынка труда// Вопросы экономики. – 2003. - № 4. – С. 83-100.
4. Каримов А.Г. Анализ экономической бедности в Республике Башкортостан: факторы, методы оценки, пути сокращения. Региональная экономика: теория и практика. - № 2. – 2013. – С. 45.

5. Кирдина С.Г. Трудовые отношения в редистрибутивных экономиках: случай России. (Глава 3) // Политика социального партнерства (российский и зарубежный опыт) / Отв. ред. М.В. Каргалова, К.Д. Крылов. – М.: ТК Велби, Проспект, 2003.
6. Кирдина С.Г. Трудовые отношения в редистрибутивных экономиках: случай России. (Глава 3) // Политика социального партнерства (российский и зарубежный опыт) / Отв. ред. М.В. Каргалова, К.Д. Крылов. – М.: ТК Велби, Проспект, 2003.
7. Ковбойский капитализм: Европейские мифы и американская реальность / Олаф Герземанн; пер. с англ. Б. Пинскера под ред. А. Куряева. — М.: ИРИСЭН, 2006. 270 с. (Серия «Экономика») – С.136.
8. Уровень жизни / Сайт федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 12.10.2013).
9. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума / Сайт федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51kv.htm (дата обращения: 15.10.2013).

Рецензенты:

Исянбаев М.Н., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, г. Уфа.

Гатауллин Р.Ф., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, г. Уфа.